

П.А. Минакир, Н.Н. Михеева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ*

Статья посвящена вопросам разработки и реализации федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. Определены приоритеты развития и система мер, их реализующих. Приведены параметры макроэкономического прогноза развития региона.

Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. (президентская), принятая в апреле 1996 г. представляла собой по существу программу 1987 г., скорректированную с учетом реалий переходного периода. Программа 1987 г. просуществовала только до 1991 г. в связи с изменением как общеэкономической ситуации в стране и механизмов распределения общественных ресурсов, так и стратегических целей страны.

Программа на период 1996-2005 гг. являлась попыткой частично восстановить разрушенный в 1992 г. механизм государственной поддержки развития региона за счет средств федерального бюджета. В нее были включены противоречивые задачи поддержания условий жизнедеятельности и структурной перестройки хозяйства, усиления роли государственных ресурсов и внутреннего рынка и акцент на внешнеэкономическое сотрудничество региона. Программа была рассчитана на существенное увеличение масштабов бюджетного финансирования для региона, но вплоть до 2000 г. федеральный бюджет был дефицитен, что не позволило выполнить программные задания. В отдельных субъектах Федерации были решены локальные задачи, но это никак не повлияло на макроэкономическую и структурную ситуацию в регионе.

Объем инвестиций в собственно программные объекты на 1996-2000 гг. определялся в размере 220 млрд. руб. Однако даже совокупный объем инвестиций в экономику Дальнего Востока и Забайкалья за указанный период оказался меньшим, составив 210 млрд. руб. Фактически же в программные объекты было инвестировано за счет всех источников финансирования около 42 млрд. руб. (примерно 20% запланированных). В целом ситуация по сравнению с предпрограммным пе-

* По поручению Президента РФ от 21 июля 2000 г., решению комиссии Правительства РФ по реализации программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. от 27 февраля 2001 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 апреля 2001 г. Институт экономических исследований ДВО РАН осуществил корректировку Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. (президентской) с продлением срока ее реализации до 2010 г. Министерство экономического развития и торговли РФ – заказчик федеральных целевых программ – вначале устранилось от корректировки Программы. Однако затем, после вмешательства по просьбе Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье» Президента РФ, Минэкономразвития неожиданно инициировало разработку второй версии уточненной Программы силами Северо-Кавказского научного центра высшей школы и ГУП «Зарубежсхема». Подготовленная упомянутыми организациями версия уточненной программы вызвала категорические возражения как специалистов, так и субъектов Федерации на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Учитывая принципиальный характер для огромного макрорегиона – Дальнего Востока и Забайкалья, – который составляет 40% территории России, Программы, подготовленной Институтом экономических исследований, ее разработчики решили ознакомить научную общественность с содержанием своей версии этого важнейшего документа.

риодом в регионе не улучшилась, действие ряда негативных тенденций социально-экономического развития продолжалось.

Итоги развития региона в 1996-2000 гг. оказались далеки от программных. Численность населения на конец 2000 г., по предварительной оценке, составила 9454 тыс. чел., или на 6,6% ниже аналогичного показателя на конец 1995 г. (в Программе спад составлял 4,3%). Структура промышленного производства изменилась, но ее корректировка происходила стихийно, под влиянием изменения пропорций цен, а не целенаправленных инвестиционных или институциональных воздействий. Объем промышленного производства на Дальнем Востоке и в Забайкалье в 2000 г. оказался равным 96,8% от уровня 1995 г. (в Программе – 115%). Это обусловило и отставание от среднероссийского показателя среднедушевого объема промышленного производства, составившего на Дальнем Востоке и в Забайкалье в 1995 г. 79,5%, а в 2000 г. – 71,2%.

Наиболее динамичной сферой экономики региона, не только в программном периоде, но и в 90-е годы являлся экспорт и в целом внешняя торговля. Экспортная квота в промышленности региона равнялась в 2000 г. 34% по официальному обменному курсу, а по паритету покупательной способности (ППС) – 22%. Вклад экспорта в экономическое развитие Дальнего Востока в 1999-2000 гг. составил 107,8%, т. е. обусловил весь промышленный рост в этом регионе, и 85% в целом по стране (в Китай – 35%, Японию – 25, Корею – 25%).

В социальной сфере региона после 5 лет реализации Программы ситуация не улучшилась, а с точки зрения дифференциации условий жизни и доходов даже несколько ухудшилась. В 1995 г., накануне принятия Программы среднедушевые номинальные денежные доходы населения на Дальнем Востоке и в Забайкалье превышали среднероссийский уровень примерно на 13%. В 1999 г. они составили 95% среднероссийских, а по предварительным данным 2000 г. – 84%. Еще более заметно отставание от среднероссийских стандартов по уровню реальных доходов населения. Во всех восточных регионах их уровень в 2000 г. по сравнению с 1995 г. снизился.

В результате происходившего в течение 90-х годов интенсивного оттока населения увеличились количественные показатели обеспеченности населения дальневосточных и забайкальских субъектов Федерации объектами социальной инфраструктуры. Однако достигнутое ценой оттока населения улучшение обеспеченности жителей региона объектами социальной инфраструктуры не является решением проблемы улучшения качества жизни, так как в определенной степени именно низкий уровень обеспеченности социальными объектами и низкое качество предоставляемых ими услуг стали одной из причин бегства населения из региона.

Спад производства и ухудшение финансового состояния экономических агентов были прерваны оживлением экономики в 1999-2000 гг. на фоне девальвации рубля и одновременного улучшения внешнеторговой конъюнктуры. Это привело к резкому улучшению условий торговли для России в целом и Дальнего Востока и Забайкалья в частности, что позволило к началу 2001 г. существенно улучшить экономические показатели региона. Но это было связано не с эффектом инвестиций в программные объекты, а с улучшением использования существующих в экономике региона ресурсов.

В целом в течение первого периода реализации Программы (1996-2000 гг.) проявилось несколько проблем, которые стали практически непреодолимым препятствием на пути достижения поставленных целей. К таким проблемам относятся:

- нацеленность мероприятий на мягкие бюджетные ограничения;
- несоответствие приоритетов программы системе распределения ограниченных ресурсов;
- расхождения между ежегодным распределением ресурсов и длительностью периода реализации целей;

– отсутствие ясной и последовательной институциональной составляющей программы;

– распыленность ограниченных бюджетных ресурсов по множеству плохо скоординированных отраслевых программ и отсутствие механизма маневрирования ресурсами в пространстве приоритетов;

– разбиение программы по отдельным территориям субъектов Федерации, не скоординированным по действиям и конкурирующим по ресурсам.

Эти проблемы в совокупности с недооценкой федеральным правительством значения Программы и задач развития региона обусловили практически блокировку Программы 1996 г. Вместе с тем определенную роль Программа сыграла. В основном это касается привлечения в регион инвестиций из федерального бюджета. Их доля в целом за 1996-2000 гг. в совокупном объеме инвестиций в регион составила 20%, что выгодно отличается от 12% в среднем по РФ.

Стратегия выживания, характерная для российской экономики в целом и ее восточных районов в 1991-1998 гг., в настоящее время должна быть пересмотрена с точки зрения изменившихся тенденций. На первом этапе реформы (до 1996 г.) перед Дальним Востоком и Забайкальем стояла задача выжить в условиях модификации парадигмы функционирования региона в системе общественного разделения труда. Эта цель в принципе достигнута, хотя достижение ее сопровождалось ширококомасштабными потерями и неудачами: глубокий спад производства, резкое снижение уровня жизни и ухудшение ее качества, потеря 11% населения (по сравнению с 1991 г.). Социально-экономическая обстановка на Дальнем Востоке и в Забайкалье в основном стабилизировалась, но стабилизация досталась дорогой ценой – за счет существенно сократившегося экономического потенциала.

К началу 2001 г. в стране и в регионе сложилась новая экономическая и политическая ситуация. Прекратился затяжной спад производства и началось восстановление экономической динамики как в целом по Федерации, так и на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Дефицит государственного бюджета сменился профицитом. Начала формироваться новая стратегия геополитического развития России, в которой (во второй раз после 1986 г.) существенную роль играли интересы страны в Северо-Восточной Азии (СВА). Одновременно следовало и увеличить программный горизонт, так как за оставшиеся до официального завершения программы 3 года что-либо сделать с учетом изменившихся условий было уже невозможно. Эти обстоятельства обусловили необходимость не только корректировки количественных параметров, заложенных в программу, но и выработки подходов к развитию Дальнего Востока и Забайкалья в новых условиях, формулирования четкой системы приоритетов развития региона, поиска путей и источников их реализации.

Основная цель на современном этапе заключается в создании условий для реализации существующих долговременных позитивных факторов развития субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья. Эти условия призваны конкретизировать применительно к региону общую цель государства: обеспечение достойной и безопасной жизни людей в этом регионе. Речь идет, конечно, не о гарантиях федерального бюджета в обеспечении среднесоюзных показателей уровня жизни, а таких институциональных и экономических условий, при которых в регионе аккумулировался бы доход, достаточный для поддержания комфортного качества жизни. Под этим подразумевается не просто самодостаточность с точки зрения доходов региона, но конструирование инвестиционного и предпринимательского климата, который позволит привлечь на Дальний Восток и в Забайкалье финансовые, материальные и трудовые ресурсы из других районов России и из-за рубежа [1].

Переход к рыночным принципам распределения ресурсов на Дальнем Востоке и в Забайкалье объективно привел к консервации их экономической отсталости по сравнению даже с регионами Сибири и Урала, не говоря уже о европейской части России. Это лишний раз подтверждает тезис о том, что в условиях объективной исходной неоднородности экономического пространства с точки зрения эффективного применения факторов производства «замыкающие» регионы всегда находятся в зоне «провалов рынка». Следовательно, их развитие требует мер активной государственной экономической политики. Чтобы решить задачу аккумуляции достаточного для поддержания средних российских стандартов дохода, данный уровень дохода должен достигаться за счет как самого региона, так и перераспределения в его пользу части общефедерального национального дохода. Это положение плохо согласуется с абстрактными идеями конкуренции и «жизни по средствам». Но указанные меры принципиально важны и не только потому, что любой россиянин независимо от места проживания должен иметь право на удовлетворение своих основных потребностей и реализацию своих базовых прав на определенном уровне. Это принципиально важно потому, что на Дальнем Востоке и в Забайкалье реализуются не просто региональные и общечеловеческие цели, а прежде всего, геостратегические цели России. Здесь создается ее геополитическое будущее.

Если считать стратегической целью России превращение ее в динамично развивающуюся державу, обеспечивающую на основе интенсивного труда, деловой инициативы, разумной и последовательной экономической политики среднеевропейские стандарты уровня жизни в российских природно-климатических и географических условиях, то задачи экономического развития заключаются в достижении промышленного роста, обеспечении на этой основе благосостояния и свободы граждан. Для Дальнего Востока и Забайкалья они трансформируются следующим образом – *создание условий для эффективного развития секторов регионального хозяйства, имеющих сравнительные преимущества в рыночных условиях, и обеспечение на этой основе стабильного развития экономической системы региона в рамках международного и внутрироссийского разделения труда, формирования комфортных стандартов жизни населения* [1].

Но на Дальнем Востоке (как и в любом другом крупном регионе страны) реализуются и долговременные специфические геостратегические цели государства: *обеспечение военно-политического и экономического влияния России в бассейне Тихого океана, контроль над важнейшими стратегическими запасами сырьевых ресурсов и получение выгод от эффективного включения на основе их эксплуатации в систему международного разделения труда в этом регионе мира*. С этой точки зрения именно развитие Дальнего Востока может обеспечить упрочение статуса России как мировой державы.

Если бы в рамках рыночных механизмов регион был в состоянии самостоятельно решить две вышеупомянутые стратегические цели, то не возникло бы особой проблемы. Однако применительно к Дальнему Востоку и Забайкалью невозможно обеспечить автономную тонкую настройку взаимодействующих рынков, структуру макроэкономических параметров, настройку механизмов функционирования институтов так, чтобы общественные ресурсы автоматически концентрировались на достижении приоритетных стратегических целей. Именно поэтому действие рыночных сил должно подкрепляться и (или) корректироваться целесообразной государственной политикой социально-экономического развития. Не случайно в течение длительного времени Дальний Восток (не только в советский период, но и до революции) развивался и заселялся под патронажем государства.

Каковы объективные возможности для поддержания устойчивого социального и экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья. Что настоятельно необходимо для решения двуединой задачи: оздоровления экономической и социальной обстановки в регионе и достижения геостратегических и экономических целей России на Востоке в Тихоокеанском бассейне?

Во-первых, развитие Дальнего Востока и Забайкалья возможно при условии отсутствия жестких ограничений по производственной инфраструктуре. Хотя к настоящему времени она в определенной степени физически и морально устарела, однако ее мощность еще значительно превышает внутри- и межрегиональный спрос на инфраструктурные услуги. Кроме того, осуществленные во второй половине 90-х годов значительные инвестиционные инфраструктурные проекты в регионе обусловили существенное качественное развитие инфраструктуры, особенно в области дорог, трубопроводного транспорта, связи. В целом инфраструктурная система региона способна обеспечить не только восстановление экономики в предкризисных объемах, но и в определенных пределах ее рост.

Во-вторых, несмотря на использование части природно-ресурсного потенциала, Дальний Восток и Забайкалье по-прежнему обладают значительными природными богатствами, составляющими ресурсную базу экономического роста в первичном секторе экономики региона.

В-третьих, регион обладает потенциальными сравнительными преимуществами в ресурсном секторе экономики, что определяет относительно стабильный внешний спрос, особенно на рынках стран СВА. Именно внешний спрос стал основным фактором оживления экономической динамики на Дальнем Востоке и в Забайкалье в 1999-2000 гг.: чистый экспорт являлся в 90-е годы единственным растущим показателем.

В-четвертых, несмотря на общий неблагоприятный инвестиционный климат и сравнительно слабую привлекательность Дальнего Востока и Забайкалья для отечественных инвесторов, позиции региона в области привлечения финансовых средств из внешних источников более выигрышные. Сравнительный потенциал региона в части иностранных инвестиций позволяет рассчитывать на реализацию эффективных проектов по эксплуатации природных ресурсов и международное сотрудничество.

В-пятых, в регионе за последние 70 лет накоплен большой научно-технологический потенциал, который в значительной степени сосредоточен в Дальневосточном отделении РАН. Научно-технологический комплекс имеет множество проблем, но его принципиальное значение трудно переоценить. Одной из объективных проблем недоиспользования этого фактора является общая инновационная инертность в силу превалирования в структуре экономики сырьевого сектора. Задача государственного регулирования как раз и заключается в стимулировании использования научно-технологического потенциала для модернизации экономики и повышения ее инновационной восприимчивости.

Однако необходимо учитывать и ряд угроз для устойчивого социально-экономического развития региона в перспективе.

Произошедшее за время реформ фактическое вытеснение региона с внутреннего рынка России и стран СНГ, возникновение своеобразного экономического барьера на западной границе Забайкалья в совокупности с узостью внутреннего рынка самого региона обусловили резкое уменьшение роли внутреннего спроса как фактора экономического развития.

Длительная инвестиционная стагнация привела к широкомасштабному физическому и моральному старению основных фондов, что способствовало высокой степени декапитализации основных отраслей экономики региона. Возможности использования оказавшихся незагруженными в результате спада объемов производ-

ства в 90-е годы мощностей практически полностью исчерпаны в 1999-2000 гг. Дальнейшее развитие требует инвестиционного прорыва, в том числе и за счет отечественных и иностранных инвестиций.

Продолжающийся отток населения в перспективе ставит предел экономическому развитию в силу физической нехватки рабочей силы. Ранее проблема дефицита рабочей силы решалась за счет повышения номинальной заработной платы, но в условиях рынка рост зарплаты становится в свою очередь ограничителем увеличения производства. Кроме того, практически любое повышение номинальной зарплаты перекрывается ростом потребительских цен в связи необходимостью ввоза в регион значительной части потребительских товаров с большими транспортными и транзакционными издержками.

90-е годы усугубили структурную проблему в регионе. Структурной перестройки не произошло. Более того, сырьевая специализация региона в целом усилилась, промышленная структура региона «утяжелелась». Это снижает возможности мобилизации источников накопления внутри самого региона даже в случае интенсивного развития добывающих отраслей.

Существенный ограничитель потенциального экономического роста – слабость финансово-банковской системы региона. Собственные ресурсы банковской системы незначительны, фактическое отсутствие межбанковского кредитного рынка не позволяет региональным банкам мобилизовать ресурсы, достаточные даже для краткосрочного кредитования. Инвестиционное кредитование по линии региональных банков практически невозможно. Филиалы центральных коммерческих банков (включая Сбербанк) преуспевают лишь в отвлечении финансовых ресурсов из региона. Фондовый рынок и небанковские кредитные институты в регионе практически отсутствуют.

Огромная пространственная протяженность и неоднородность (социально-экономическая и природная) региона требуют дифференцированного подхода к решению проблем его отдельных территорий. Пространственный фактор определяет повышенные затраты на содержание и развитие производственной и социальной инфраструктур в условиях низкой плотности населения, не позволяет достичь оптимальных масштабов производства в рамках локальных рынков. Неоднородность социально-экономического пространства препятствует реализации единой концепции и стратегии развития региона.

Достижение указанных выше целей развития региона предполагает реализацию следующих основополагающих принципов развития Дальнего Востока и Забайкалья.

В перспективе до 2010 г. приоритетным в структуре экономики региона должен оставаться *природно-ресурсный сектор*, в максимальной степени поддерживающий внешний спрос на региональную продукцию. В то же время ориентация этого сектора на экспорт необработанного сырья чревата усилением нестабильности внешнего спроса и как следствие – нестабильности экономического развития региона, что практически блокирует ориентацию на природно-ресурсные отрасли. Следовательно, стратегической задачей является стимулирование перехода к производству и экспорту продукции на основе комплексной переработки сырья и переработанного сырья самого по себе. Это предполагает технологическую модернизацию природно-ресурсного сектора, в частности, за счет импорта оборудования, связанного с модификацией структуры производства и конечного продукта в данном секторе экономики.

Использование эффекта внешнего спроса как источника устойчивого экономического развития региона должно основываться на *реализации потенциала экономической кооперации стран СВА*. Это возможно в том случае, если сотрудничество и внешняя торговля стран СВА с Дальним Востоком и Забайкальем будут не про-

сто экономически выгодны, а физически необходимы. Формированию таких предпосылок может способствовать создание инженерной инфраструктуры в СВА в области транспорта и энергетики, т. е. возникновения ситуации взаимозависимости российского Дальнего Востока и стран СВА.

Применение традиционной схемы освоения природных ресурсов не позволит в перспективе использовать первичный сектор региональной экономики как базу экономического развития и при этом «удержать» регион в рамках рыночного пространства. Необходимо изменить принципы размещения населения и производства, тип освоения природных ресурсов. Имеется в виду создание условий для перехода в северной зоне региона к вахтовому способу освоения и эксплуатации природных ресурсов и самой территории. Это позволит реально снизить социальную и коммуникационную нагрузку на наиболее продуктивную южную зону и в целом на бюджетную систему России, одновременно увеличив эффективность и комфортность освоения ресурсов в самом регионе.

Переход к вахтовому способу эксплуатации природных ресурсов дальневосточного и забайкальского Севера предполагает развитие на территории юга региона системы опорных городов, соответствующих по условиям проживания в них (коммунальным, культурным, образовательным, медицинским, экологическим) международным стандартам. На основе аккумулируемых в бюджетах самого региона доходов от внешнеэкономической деятельности, а также использования инвестиционных трансфертов федерального бюджета на социальные цели следует развивать в первую очередь города Владивосток, Хабаровск, Биробиджан. Вторая «очередь» может быть представлена городами Благовещенск, Южно-Сахалинск, Находка, Улан-Удэ. Опорные города станут в перспективе основой формирования и закрепления постоянного населения.

Важный фактор создания комфортных условий для населения и бизнеса в регионе – устранение транспортной оторванности, т. е. *формирование надежной системы транспортных коммуникаций региона с внутренними районами России* на основе модернизации авиационного и автомобильного транспорта, усиленного дорожного строительства.

Более отдаленной в перспективе задачей стратегического плана широкомасштабного развития региона является создание диверсифицированной экономической структуры, что предполагает широкое привлечение капиталов и технологий. Одним из наиболее действенных инструментов такого привлечения остается *формирование сети свободных экономических зон экспортной направленности*, особенно вдоль границ с Китаем и в прибрежной зоне, с предоставлением им максимально льготного режима реализации проектов в сфере промышленности, сельского хозяйства, телекоммуникаций, транспорта.

В собственно природно-ресурсном секторе целесообразно восстановить практику реализации концессионных проектов под строжайшим контролем специально создаваемых российских дирекций, реально отвечающих за соблюдение экономических и экологических параметров.

Выполнение любой программы предполагает концентрацию ресурсов в рамках выбранных для достижения обозримых целей инструментов. Для Дальнего Востока и Забайкалья это означает необходимость их представления в виде нескольких достаточно однородных с точки зрения потенциала и проблем объектов территориального регулирования, т. е. *формирования программных территорий в рамках единого региона «Дальний Восток и Забайкалье»*. Один из таких программных объектов – южная зона Дальнего Востока (Приамурье, Приморье, Сахалин), которая в наибольшей степени экономически интегрирована и отличается сравнительно

большой однородностью. Другой объект – Республика Саха (Якутия), также самостоятельными объектами являются Забайкалье и северо-восточная зона (Магаданская и Камчатская области, Чукотский и Корякский национальные округа).

Решение проблемы закрепления населения в регионе непосредственным образом зависит от преодоления сложившегося за прошедшее десятилетие стереотипа, согласно которому лишь уехав из региона можно приобщиться к нормальным стандартам образования, отдыха, лечения, культуры, коммунальных и других услуг. В рамках реально существующего бюджетного ограничения необходимо *сформировать общероссийский специальный фонд «инвестиционных трансфертов»* для постепенного создания на Дальнем Востоке и в Забайкалье сопоставимого с остальной Россией уровня и качества жизни (реальных доходов и социальной инфраструктуры). При этом оценка существующих различий в обеспеченности региона, в частности социальной инфраструктурой всех видов, должна производиться с учетом реальной плотности населения в регионе, которая существенно модифицирует средние нормативы обеспеченности благами и инфраструктурными мощностями.

Финансовое обеспечение социально-экономического развития Дальнего Востока в перспективе необходимо четко *разделить на две сферы – государственную и территориально-корпоративную*. Первая должна финансировать за счет специальных инвестиционных фондов государственного бюджета проекты общерегионального значения, не ориентированные на получение прибыли, т. е. проекты по развитию инфраструктуры, определяющей общий фон экономической деятельности в регионе, созданию целевых производственных объектов, характеризующих экономическое лицо Дальнего Востока и гарантирующих государственный контроль за социально-экономической ситуацией в регионе, по финансированию социальной поддержки населения, созданию точек роста в регионе. В остальном (исключая социальную поддержку населения) экономическая деятельность в регионе должна осуществляться за счет инициативы территорий и предпринимателей. Усилия государства при этом должны концентрироваться в сфере законодательного регулирования «правил игры» и контроля за выполнением их всеми участниками. Важной формой государственной поддержки регионального развития может стать специальная финансовая структура, обеспечивающая реализацию важнейших пусковых проектов и проектов, гарантирующих поддержание эффективного роста в регионе, в том числе финансирующей экспортеров. Государство должно стать одним из доноров и инициаторов такой структуры.

Наконец, важнейший вопрос стратегической перспективы – *выбор инструментария экономической политики* для достижения поставленных целей. Кроме генеральной цели общественно-экономического развития, необходимо иметь в виду важнейшую геостратегическую цель России на Дальнем Востоке – вхождение России в Азиатско-Тихоокеанское экономическое и политическое сообщество. Обе цели в принципе недостижимы в рамках системы инструментов либеральной экономической политики. Организация функционирования социально-экономической системы региона должна быть основана на принципах государственного капитализма на период формирования эффективной экономической и комфортной социальной систем в регионе, после чего принципы функционирования могут быть плавно модифицированы в сторону либеральных ценностей.

Развитие Дальнего Востока и Забайкалья в перспективе до 2010 г. с учетом сформулированных выше целей и основополагающих принципов должно опираться на следующую *систему приоритетов*:

– формирование и развитие инфраструктуры, обеспечивающей геостратегические интересы России на Тихом океане. В первую очередь это развитие транспортных коридоров и создание инженерной инфраструктуры энергетического сотрудничества;

– обеспечение энергетической безопасности Дальнего Востока и Забайкалья;

– закрепление населения в регионе;

– обеспечение структурной модернизации экономики, в первую очередь за счет развития и реконструкции рыбохозяйственного комплекса, модернизации оборонного комплекса и конверсии военного машиностроения, модернизации природно-ресурсного сектора экономики (особенно лесного и минерально-сырьевого);

– развитие международного экономического сотрудничества и реализация крупных международных экономических проектов [2].

Можно предположить следующие вероятные сценарии развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Сценарий 1 предполагает инерционное развитие без существенной государственной поддержки (сохранение тенденций развития, сложившихся в 90-е годы), т. е. фактически предполагается свертывание Федеральной программы «Дальний Восток и Забайкалье». В этом случае развитие региона по-прежнему будет опираться на внутрорегиональные резервы. Восстановление экономического потенциала региона на уровне 1991 г. в этом случае возможно (даже с учетом перелома тенденции спада производства в 1999-2000 гг.) не ранее, чем к 2020 г. Иными словами, отставание региона от континентальной России станет настолько огромным, что ни о каком интеграционном процессе в АТР не может быть и речи. Это означает, что геостратегические задачи России на Тихом океане не будут решены. В результате неизбежны невосполнимые социальные потери на Дальнем Востоке и в Забайкалье, огромный экономический ущерб для России, угроза ее национальной безопасности.

В случае развития по этому сценарию произойдет необратимая деградация экономики региона, практически полная его модификация в сырьевую провинцию. При этом будет использоваться только часть сырьевого потенциала, соответствующая структуре потребностей мирового рынка, так как неизбежна безвозвратная потеря промышленного потенциала горно-рудных предприятий. Это в свою очередь приведет к нарастанию зависимости России от внешних поставщиков (особенно по цветным металлам). Инфраструктура региона придет в окончательный упадок, что ускорит разрушение транспортных, энергетических и коммунальных систем. Особенно пострадает Север Дальнего Востока, где разрушение системы круглогодичной транспортной доступности районов Крайнего Севера приведет к закрытию многих городов и поселков.

Это спровоцирует массовый отток людей из региона, негативные изменения в возрастной структуре оставшегося населения, острую нехватку квалифицированных кадров, что обусловит дальнейшее свертывание экономического потенциала. Еще одним неизбежным результатом явится развал систем обеспечения контроля природной среды, государственной границы, поддержания военно-стратегического паритета в Азии.

Последует экспансия зарубежных предпринимателей с целью незаконной эксплуатации природных ресурсов, т. е. «тихая аннексия» региона. Стратегическое партнерство в Азии будет по существу аннулировано самим фактом «ухода» России с Дальнего Востока. Мощный стимул получают территориальные притязания к России.

Сценарий 2. Значительная государственная поддержка региона на начальном этапе и создание предпосылок за счет структурной перестройки его экономики сформируют в отдаленной перспективе условия развития на принципах самофинансирования.

Основные предпосылки данного сценария состоят в следующем.

Дальнему Востоку отводится роль крупнейшей природно-ресурсной базы России, которая может обеспечить производственные потребности страны и значительные поступления от экспорта в государственный и региональные бюджеты.

Региональная экономическая система должна быть одинаково открытой и для АТР и для внутрисоссийского рынка в целях эффективного с ними взаимодействия.

Внешнеэкономические связи являются лишь компенсатором удаленности региона от российских рынков и повышенных транспортных затрат.

Такой сценарий развития представляет собой осторожный переход в государственном регулировании от концепции пассивных мер поддержки к концепции активного обеспечения развития. По сути это сценарий, базирующийся на достижении параметров и сохранении приоритетов, предусмотренных в Программе развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2005 г. Сценарий предусматривает создание в регионе высокоэффективного диверсифицированного хозяйственного комплекса, который может обеспечить в дальнейшем расширение влияния России в бассейне Тихого океана. Это означает развитие в регионе современных динамичных отраслей, обеспечивающих высокие темпы роста. В первую очередь для этого необходима диверсификация машиностроительного комплекса (приборостроения, производства принципиально новых технологических систем, техники и оборудования для освоения ресурсов океана). Большое значение будет иметь развитие комплекса океанических отраслей, в первую очередь, морской нефтегазодобычи, марикультуры, получения физиологически активных веществ из морских организмов, добыча твердых минеральных ресурсов шельфа. Традиционная специализация на снабжении страны ценными минерально-сырьевыми ресурсами сохранится, но развитие добывающих отраслей будет нацелено на комплексное использование сырья на базе его максимальной переработки.

Сценарий 3 исходит из предпосылки, что Дальний Восток и Забайкалье обладают потенциальным сравнительным преимуществом в области разработки и эксплуатации природных ресурсов, которое можно эффективно использовать сравнительно долго. Это потенциальное преимущество способно превратиться в реальное, благодаря наличию еще одного, естественного фактора – географического положения, которое позволяет сократить экономическое расстояние от места добычи и переработки сырья до рынков сбыта в Тихоокеанском регионе.

Центральная идея данного сценария – развитие экспортной специализации региона на основе эксплуатации природных ресурсов как основы социально-экономического развития в первой четверти XXI века. По сценарию такой тип развития региона является менее капиталоемким (по крайней мере, на начальной стадии его реализации, когда в основном будут эксплуатироваться уже вовлеченные в хозяйственный оборот ресурсы) по сравнению с формированием более диверсифицированной структуры промышленности, а следовательно, более привлекательным.

Однако один лишь природно-географический фактор не позволит региону автоматически реализовать свои преимущества. Необходимы условия для эффективного функционирования конкурентоспособных в рыночных реалиях секторов регионального хозяйства и на этой основе – стабильное развитие экономической системы региона в рамках международного и национального разделения труда, формирования комфортных стандартов жизни населения.

По существу следует создать условия для свободного движения капиталов, людей и технологий между Дальним Востоком и зарубежными партнерами, что в свою очередь будет стимулом для привлечения в регион российских инвестиций. В условиях определенной конкуренции на рынке сырья со стороны некоторых стран АТР, обла-

дающих ресурсным потенциалом, Дальний Восток может стабильно развиваться как экспортер только в том случае, если страны – потребители сырья станут реально участвовать в производственном процессе. Это означает, что наряду с резидентами они должны получить доступ к эксплуатации земельных и биологических ресурсов, недр на условиях аренды и концессий, и в условиях приобретения иностранными юридическими и физическими лицами собственности на территории региона. Интернационализация собственности, таким образом, является одним из наиболее существенных моментов для реализации данного сценария в условиях конкуренции на рынках сырья АТР. Более того, можно предположить, что такой способ включения иностранных партнеров в процесс разработки и эксплуатации источников сырья в перспективе может дать реальный импульс диверсификации экономической активности.

Для процедуры оформления инвестиций в различные формы собственности в субъектах Федерации Дальнего Востока и Забайкалья должна быть создана сеть компаний по операциям с ценными бумагами и недвижимостью, ориентированными на иностранных вкладчиков и покупателей. Особое значение имеет собственность на землю, в частности на горные и лесные участки. Применительно к участкам, продажа которых абсолютно невозможна, должна применяться процедура долговременной аренды, на срок 50-99 лет. Такая аренда может совмещаться с концессией на разработку.

Фактически наличные сырьевые ресурсы на Дальнем Востоке и в Забайкалье практически поделены между субъектами хозяйствования. Тем не менее еще существуют значительные потенциальные запасы, которые и должны стать предметом максимально быстрого и разумного развития концессионных проектов. При этом необходимо соблюдать следующие условия предоставления концессий: поставка определенной части продукции на внутренний рынок; реинвестиции в обустройство территории и социальное развитие; гарантии по использованию современных технологий, обеспечивающих комплексность использования ресурсов и поддержание экологических стандартов.

Очевидно, что стратегия экспортной ориентации, составляющая стержень данного сценария, предполагает проведение, как минимум более осторожной политики импортозамещения, наметившейся в последнее время в регионе. В противном случае она может вернуть регион на прежние исходные позиции: к полной интеграции во внутрисоссийский рынок, повышению издержек производства экспорт-ориентированной продукции и восстановлению бюджетного характера поддержки и финансирования развития.

Одно из важнейших условий развития региона в соответствии с данным сценарием – улучшение инвестиционного климата. В регионе должны быть созданы сравнительные преимущества для инвесторов. В качестве одного из методов создания таких преимуществ выступает формирование свободных экономических зон, либо таких условий на более обширных территориях региона, в которых экономика развивалась бы по правилам свободной экономической зоны.

Таким образом, сценарий предполагает, что регион на основе разумного и комплексного использования природных ресурсов найдет свою «нишу» в международном вертикальном разделении труда.

Сценарий 4 предполагает интеграцию в АТР посредством тесной кооперации с Китаем. Конечная цель данного сценария – формирование единого *экономического* пространства российского Дальнего Востока, Забайкалья и Китая, прежде всего его северо-восточных провинций.

В качестве конкретных шагов по реализации этого сценария следует предложить в первую очередь формирование льготного (упрощенного) пограничного и таможенно-

го режима в ряде зон (городов) вдоль российско-китайской границы, имея в виду создание здесь в конечном счете зоны свободной торговли. Подобный режим затем может быть распространен на всю (значительную) часть территории региона. В качестве последующих шагов можно предложить постепенное ослабление и последующее снятие ограничений на свободное перемещение капитала, услуг, технологий и рабочей силы, постепенную интеграцию транспортной и энергетической систем и т. п.

В результате за несколько десятилетий в регионе может сформироваться экономическая система, органически включенная в международное разделение труда и базирующаяся на относительно свободном распределении экономических ресурсов между, с одной стороны, Дальним Востоком и Забайкальем и с другой – КНР, а также внутри экономики региона на конкурентной основе. Учитывая, что Китай уже сейчас в значительной степени интегрирован в экономику АТР, это приведет к возможной двухсторонней фильтрации через китайскую экономику ресурсов, технологий, продукции, капиталов, информации, что фактически и означает интеграцию в АТР.

Сценарий 5 представлен формированием открытой модели развития региона. В данном сценарии преимущественной стратегией является ориентация на экономическое сотрудничество со странами АТР и СВА, однако включение в международное сотрудничество осуществляется за счет внутренних институциональных ресурсов, т. е. без привязки к конкретной стране. Социально-экономическое развитие региона опирается на сырьевой сектор экономики, а в качестве основы роста выделяется также третичный сектор экономики (туризм, услуги и пр.). Преимущественный тип рынка – международный, взаимосвязи с внутренним рынком сохраняются и развиваются как стабилизационный механизм.

Создание открытой смешанной экономики включает:

- введение на территории Дальнего Востока и Забайкалья правил регулирования и гарантий, общепринятых в АТР;
- интернационализацию собственности как основу интеграции на рынке капиталов и технологий;
- либерализацию режима передвижения людей, организацию контроля и поддержание безопасности;
- введение эффективного и гибкого экспортно-импортного регулирования;
- создание реально функционирующих свободных экономических зон при наличии возможностей эффективного развития локальных территориальных узлов на этой основе.

Теоретически такой сценарий будет способствовать созданию в регионе саморегулирующейся системы, нацеленной на эффективные способы решения проблем развития региона. Мощное государственное воздействие через фонды регионального развития и законодательную деятельность должно обеспечить регулирование и настройку региональной системы в желательном направлении.

В действительности в чистом виде ни один из сценариев 2-5 не может быть реализован. Наиболее разумна некоторая комбинация основных элементов этих сценариев, представляющая собой совокупность стратегических приоритетов и механизмов их реализации. На такой основе была разработана система мероприятий по приоритетным направлениям социально-экономического развития региона. В свою очередь оценка вероятных результатов реализации данных мероприятий при принятых условиях позволила сформировать обобщенный прогноз развития экономической и социальной ситуации на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Исходя из условий и предпосылок развития восточных районов страны на перспективу до 2010 г. нами оценены макроэкономические параметры развития региона. Основные различия, заложенные при оценке прогнозных параметров, отно-

сятся к формам и методам государственной поддержки развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Первый вариант учитывает развитие ряда положительных тенденций в экономике восточных районов, проявившихся в 1999-2000 гг. и связанных с оживлением производства, ростом объема инвестиций. Однако этот вариант не предполагает значительного увеличения государственной поддержки региона, его развитие будет преимущественно инерционным.

Накопленные в восточных районах проблемы и диспропорции в этом случае не позволят Дальнему Востоку и Забайкалью в ближайшей перспективе не только реально увеличить свой вклад в общероссийскую экономику, но и выйти на дореформенный уровень производства. Основные параметры развития Дальнего Востока и Забайкалья, прогнозируемые в рамках инерционного варианта, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Экономические индикаторы развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г., %

Показатель	2005 г./2000 г.	Средгодовой темп роста, 2002-2005 гг.	2010 г./2005 г.	Средгодовой темп роста	
				2006-2010 гг.	2002-2010 гг.
Инерционный вариант					
Численность населения	95,0	99,0	95,0	99,0	99,0
ВРП	123,3	104,3	116,6	103,1	103,6
Продукция промышленности	121,7	104,0	115,9	103,0	103,5
Продукция сельского хозяйства	110,4	102,0	110,4	102,0	102,0
Общий объем инвестиций	162,8	110,2	129,2	105,3	107,7
ВРП на душу населения	131,7	105,7	120,8	103,9	104,8
Экспорт	107,7	101,5	145,2	107,7	104,6
Программный вариант					
Численность населения	98,0	99,6	98,0	99,6	99,6
ВРП	147,6	108,1	127,5	104,5	106,5
Продукция промышленности	146,9	108,0	127,6	105,0	106,5
Продукция сельского хозяйства	117,1	103,2	118,8	103,5	103,3
Общий объем инвестиций	201,1	115,0	133,8	106,0	110,1
ВРП на душу населения	151,4	108,7	129,3	105,3	106,9
Экспорт	197,4	114,6	149,4	108,4	111,4

Если предположить, что тенденции, сложившиеся в 90-е годы в демографической сфере, сохранятся, то естественный прирост населения останется отрицательным, а интенсивность миграционного оттока населения прежней. В результате население восточных районов к началу 2006 г. составит примерно 95% численности населения в 2000 г., а к 2010 г. при таком развитии событий регион потеряет 10%.

Реальные доходы населения будут расти достаточно высокими темпами – около 5% в год в 2002-2005 гг. и около 4% в 2006-2010 гг., однако их рост будет меньшим, чем прогнозируется по России в целом (6-8% в год) [3].

Сохранятся положительные тенденции роста региональной экономики, проявившиеся в 1999-2001 гг. Это означает достаточно высокие темпы производства в регионе, но в 2002-2005 гг. они будут ниже среднероссийских [3]. Темпы роста валового регионального продукта (ВРП) по региону в целом составят в случае развития по инерционному варианту 4,3% в год. Это позволит увеличить объем ВРП в 2005 г. примерно на 23% по сравнению с 2000 г., что составит примерно 65% от уровня 1990 г.

Относительно высокими темпами будет развиваться промышленность, хотя и ее темпы роста будут ниже среднероссийских. Среднегодовой темп прироста промышленного производства составит 4,0%, что позволит увеличить его объем в 2005 г. по сравнению с 2000 г. на 22%. Несколько больше окажутся темпы роста производства в

сфере услуг и строительстве. Внутренние возможности развития производства, которые обеспечат прогнозируемые темпы роста в 2002-2005 гг., после 2005 г. будут исчерпаны. В 2006-2010 гг. рост промышленного производства в регионе составит 3%, примерно таким же темпом будет расти ВРП. В результате к 2010 г. объем производимого в восточных районах ВРП составит примерно 75% от уровня 1990 г.

При этом увеличится объем среднедушевого производства ВРП благодаря росту выпуска продукции при снижающейся численности населения. К 2010 г. он увеличится по сравнению с 2000 г. в 1,59 раза.

По-прежнему существенную роль в развитии экономики региона будут играть внешнеэкономические связи. Однако интенсивного развития они не получают. В 2002-2005 гг. объем экспорта из региона увеличится незначительно. В 2005 г. рост экспорта по сравнению с 2000 г. составит 107,7%. Только после 2006 г. темпы роста экспорта увеличатся за счет включения в экспортное производство дополнительных мощностей, появляющихся в связи с общим экономическим оживлением. Общий рост объема экспорта к 2010 г. составит 156% по сравнению с 2000 г. При этом экспорт по-прежнему будет слабо связан с внутриэкономической динамикой, что отразится в значительной экспортной квоте (29,6%), т. е. прирост производства будет происходить в пределах доступной емкости внешних рынков, а сам экспорт в очень малой степени будет оказывать мультипликативное воздействие на экономику региона.

Реализация данного варианта предполагает продолжение тенденции роста инвестиций в экономику региона, который наблюдался в 1999-2000 гг., хотя его темпы немного снизятся. Среднегодовой темп роста инвестиций составит 110% в 2002-2005 гг., что ниже прогнозируемого среднероссийского – около 112% в год. В 2006-2010 гг. темпы роста инвестиций будут сокращаться, в целом за период они составят 107,7%. Общий объем инвестиций в развитие региона при этих предположениях в 2002-2005 гг. составит (в ценах 2000 г.) 278 млрд. руб., в 2006-2010 гг. – 460,8 млрд. руб., в целом за 2002-2010 гг. в экономику Дальнего Востока и Забайкалья может быть вложено 739 млрд. руб.

Второй вариант, названный в дальнейшем программным, основан на предположениях о реализации специальной программы развития региона, включающей совокупность проектов и проведение институциональных мероприятий, заложенных преимущественно во втором сценарии развития региона. Рассматриваемый вариант является по сравнению с первым более капиталоемким, предполагает проведение активных структурных преобразований.

Показатели демографического прогноза в программном варианте по сравнению с инерционным более оптимистичны. Предполагается, что темпы естественной убыли населения немного уменьшатся, темп миграционного оттока населения снизится вдвое, в результате население восточных районов в начале 2006 г. составит 9266 тыс. чел., прогнозируемая к 2010 г. его численность может составить 9083 тыс. чел. (98% по сравнению с 2001 г.). Среднегодовой рост реальных доходов составит в целом за период 106,5%, реальные доходы населения к 2005 г. увеличатся по сравнению с 2000 г. почти в 1,5 раза, а в 2010 г. по сравнению с 2006 г. – в 1,25 раз.

Среднегодовой темп прироста ВРП составит 6,5% в год. Наиболее интенсивный рост производства предполагается в 2002-2005 гг., когда среднегодовые темпы промышленности составят 108% и ВРП 108,1%. Это позволит увеличить объем ВРП в 2005 г. примерно в 1,5 раза по сравнению с 2000 г., за второй период объем ВРП увеличится еще на 27,5%. В результате объем ВРП в регионе к концу периода достигнет уровня 1990 г.

Высокими темпами будет развиваться промышленность, среднегодовой темп прироста промышленного производства составит 108% в первом периоде и 105%

во втором, что позволит увеличить объем промышленного производства к 2010 г. по сравнению с 2000 г. в 1,9 раз.

Реализация программных проектов приведет к значительному увеличению объемов строительно-монтажных работ, увеличению объемов транспортных перевозок, темпы непромышленных отраслей превысят темп роста промышленного производства.

Интенсивное развитие внешнеэкономических связей и реализация проектов международного сотрудничества, предполагаемые в программном варианте, позволят увеличить объем экспорта из региона к 2005 г. по сравнению с 2000 г. почти вдвое, в 2006-2010 гг. интенсивный рост экспорта продолжится, его объем к 2010 г. составит 11,5 млрд. долл. Экспортная ориентация экономики региона сохранится, хотя экспортная квота (при расчете по официальному обменному курсу 2000 г.) составит в 2005 г. 26% (29,6% в первом варианте), и только к 2010 г. увеличится до 30% стоимости ВРП (в ценах 2000 г.). Мультипликативный эффект экспорта увеличивается и будет в значительно большей степени выполнять функции стимулятора общеэкономического развития.

Достижение программных целей в рамках рассматриваемого варианта потребует значительного увеличения объема инвестиций в экономику Дальнего Востока и Забайкалья. Общий объем инвестиций в 2002-2005 гг. в экономику этого региона, необходимых для реализации данного варианта, составит 324,5 млрд. руб., а в 2006-2010 гг. – 590,6 млрд. руб. Предполагается, что в 2002-2005 гг. основная часть инвестиционных ресурсов будет направлена в программные проекты. В 2006-2010 гг. на долю программных инвестиций придется половина всех инвестиций в экономику региона, т. е. существенная часть инвестиционной активности на Дальнем Востоке и в Забайкалье будет связана с реализацией собственных инвестиционных программ экономических агентов.

Объем инвестиций в реализацию системы программных мероприятий должен составить в 2002-2010 гг. 819,6 млрд. руб. Отраслевое распределение программных капиталовложений соответствует приоритетам программы. Основная их часть приходится на топливно-энергетический и транспортный комплексы (табл. 2), и составит соответственно 32,8 и 24,8% за программный период в целом. Значителен объем инвестиций для решения социальных проблем региона, в том числе строительства объектов социальной сферы (около 14% всех капиталовложений в программные объекты).

Таблица 2

Структура программных капитальных вложений по блокам программы, %*

Блок программы	2002-2005 гг.	2006-2010 гг.	2002-2010 гг.
Топливо-энергетический комплекс	32,6	33,0	32,8
Транспорт и развитие транспортных коридоров	24,8	24,8	24,8
Морские и биологические ресурсы	1,4	1,2	1,3
Минерально-сырьевой комплекс	8,9	9,4	9,2
Лесной комплекс	3,9	7,8	6,0
Оборонно-промышленный комплекс	5,0	4,2	4,6
Социальная сфера	14,7	13,6	14,2
Агропромышленный комплекс	2,6	2,5	2,6
Другие отрасли	3,7	2,1	2,8
Предупреждение стихийных бедствий	2,4	1,4	1,9
Всего	100,0	100,0	100,0

* Без учета иностранных инвестиций в проекты освоения углеводородных ресурсов шельфа, строительства объектов международной транспортной и энергетической инфраструктур.

Территориальное распределение программных инвестиций отражает специфику размещения приоритетных программных объектов по субъектам Федерации, их структура зависит прежде всего от реализации на территории того или иного субъекта Федерации крупномасштабных инвестиционных проектов (табл. 3).

Таблица 3

Территориальная структура программных капитальных вложений, %*

Субъект Федерации	2002-2005 гг.	2006-2010 гг.	2002-2010 гг.
Республика Саха (Якутия)	18,3	15,8	17,1
Еврейская автономная область	1,7	1,3	1,4
Чукотский автономный округ	1,2	1,1	1,1
Приморский край	15,5	18,7	17,2
Хабаровский край	17,0	17,2	17,1
Амурская область	17,2	10,5	13,8
Камчатская область	3,4	2,2	2,7
Корякский автономный округ	0,6	0,5	0,5
Магаданская область	2,5	4,9	3,8
Сахалинская область	8,5	14,4	11,7
Республика Бурятия	5,6	5,2	5,3
Читинская область	8,1	8,0	8,1
Агинский Бурятский автономный округ	0,4	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0

* Без учета иностранных инвестиций в проекты освоения углеводородных ресурсов шельфа, строительства объектов международной транспортной и энергетической инфраструктур.

Предполагается, что финансирование инвестиционных проектов и в целом мероприятий программы будет осуществляться из различных источников. При этом доля бюджетов всех уровней в совокупном финансировании невелика – около 19%. Основную нагрузку будут нести корпоративные бюджеты (РАО «ЕЭС России», МПС, Минтранс, Минатом, МЧС и пр.), доля которых составит почти 36% общего объема затрат на реализацию программных мероприятий (табл. 4).

Таблица 4

Структура источников финансирования программных мероприятий на 2002-2010 гг.

Источник финансирования	Объем затрат на программные мероприятия, млн. руб., цены 2000 г.	Доля, %
Всего затрат	819588,0	100,0
Федеральный бюджет, всего	39426,7	4,8
в том числе:		
средства на реализацию программы	23600,7	2,9
средства за счет программ, действующих на территории Дальнего Востока и Забайкалья	15826,0	1,9
Бюджеты субъектов Федерации	40124,0	4,9
Местные бюджеты	4377,5	0,5
Внебюджетные источники, всего	735659,8	89,8
средства российских акционерных обществ и различных фондов	284603,1	34,7
иностраные инвестиции	223794,6	27,3
собственные средства предприятий	117896,5	14,4
кредиты коммерческих организаций и банков	40463,3	4,9
прочие	68902,3	8,5

Достижение указанных макроэкономических параметров развития Дальнего Востока и Забайкалья требует не только привлечения в регион значительных объемов инвестиционных ресурсов в программные проекты, но и реализации системы мероприятий, определяющих достижение стратегических целей программы. Краткий перечень основных блоков программных мероприятий включает в себя следующие.

Обеспечение государственного приоритета важнейших проектов развития Дальнего Востока и Забайкалья:

- выделение иностранных кредитов и прочих финансовых ресурсов международного характера, предназначенных для территориального развития России;
- поддержка на политическом межгосударственном уровне интересов развития и кооперации в международных организациях АТР;
- поддержка законодательных инициатив, направленных на формирование равных с другими регионами России условий хозяйствования.

Создание комфортной институциональной среды для развития субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья:

- установление стабильных нормативов распределения доходной части федерального и региональных бюджетов, стимулирующих рост доходов в регионе;
- корректировка налоговых условий функционирования бизнеса, в частности, отмена части налогов и сборов, особенно в рыбопромышленном комплексе, реструктуризация задолженности сельского хозяйства перед бюджетами всех уровней;
- установление порядка, при котором часть таможенных доходов остается в распоряжении субъектов Федерации и используется для финансирования развития экспортной базы, технического перевооружения ключевых производств, развития инфраструктуры, в том числе таможенной;
- восстановление системы льгот для иностранных инвесторов, осуществляющих прямые вложения средств в ключевые секторы экономики.

Обеспечение условий для воспроизводства природно-ресурсной базы и эффективного использования природных ресурсов региона:

- финансирование мероприятий по борьбе с лесными пожарами;
- финансирование геологоразведочных и поисковых работ для воспроизводства и наращивания минерально-сырьевой базы, особенно месторождений углеводородного сырья, золота и алмазов, редкоземельных элементов и сырья для атомной промышленности.

Оптимизация использования финансовых ресурсов, выделяемых для поддержки отраслей народного хозяйства:

- использование дотаций на компенсацию повышенных расходов жителей на оплату элетро- и теплоэнергии по согласованию с субъектами Федерации и Дирекцией Программы на цели производственного инвестирования, прежде всего в объекты электро-, теплоэнергетики, допуская также инвестирование в развитие топливных проектов на территории региона;
- поддержка мероприятий по приобретению техники и транспортных средств в сельском хозяйстве, рыбной промышленности на транспорте, в форме финансирования лизинга техники при условии приобретения ее на российских предприятиях.

Литература

1. *Экономическая политика на Дальнем Востоке России (концепция и программа) / Под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2000.*
2. *Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и на период до 2010 года». ИЭИ ДВО РАН, 2001 // www.ecrin.ru.*
3. *Уточненные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2003 года. Минэкономразвития и торговли РФ. М., 2000 // www.economy.gov.ru.*